Синдром зверя

Автор:
Наташа Шторм

Синдром зверя

Наташа Шторм

#Сеть

Таинственный преследователь идет по следам Алены Темниковой днем и ночью, не давая подсказок, почему именно она стала его жертвой. Теперь опасность подстерегает ее не только в темном проходном дворе, но и в собственной спальне. Спасти Алену может только чудо. И оно происходит – появляется человек, готовый протянуть руку помощи. Но парень явно не образец добродетели. Кто он – охотник или союзник? Можно ли ему доверять, соглашаясь стать приманкой для преступника?..

Наташа Шторм

Синдром зверя

© Н. Шторм, 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

Пролог

– Баю-баюшки-баю, не ложися на краю! Придёт серенький волчок, и ухватит за бочок, и утащит во лесок под ракитовый кусток. Ты, волчок, не приходи и Алёнку не буди… – Леонид Михайлович прикрыл дочь одеялом и тихонько вышел из комнаты.

– И как это у тебя получается, дорогой? Аля засыпает мгновенно.

Леонид Михайлович обнял жену и рассмеялся:

– Голос у меня такой, Ниночка. Располагающий к мгновенному засыпанию. Не веришь – спроси у моих студентов.

Нина налила чай в огромную кружку.

– Сегодня Алька распотрошила волка. Представляешь, заявила, что тоже хочет стать хирургом, как я.

– Гм… Но это же чудесно! Значит, династия продолжится.

– Но я этого не хочу, Лёня! Я вообще не хочу, чтобы Алька шла в медицину. Помнишь, месяц назад у меня на столе умер пациент? Так я чуть с ума не сошла. И меня не успокаивают доводы, что у каждого хирурга должно быть собственное маленькое кладбище.

Леонид Михайлович обнял жену.

– И ты призвала Раису на помощь в роли психолога? Дружеских бесед с ней уже не хватает?

– Да, милый. Я вот о чём подумала… Возможно, Альке лучше стать психологом? Во всяком случае, ей в жизни это пригодится.

– Психологом? Что ж, может, ты и права. Мы должны направлять девочку. Но у неё характер будь здоров.

Нина взяла растерзанного волка и принялась накладывать аккуратные профессиональные стежки.

– Вот так всегда. Как оперировать – так мы первые, а как шить – так мамку в помощь!

Глава 1

Я перешагнула клочья оторванных обоев и осмотрелась. Если взять себя в руки и выразиться цензурно, то в моей квартире сейчас был полный гм… беспорядок. Дерево счастья валялось на полу в груде керамических осколков рядом с моими конспектами по психологии. Из девяноста шести исписанных страниц в живых остались две, да и то только потому, что моё появление спугнуло монстра. Последняя рыбка в аквариуме забилась под декоративный коралл и притворилась дохлой. Мозгов у рыбки было больше, чем у меня. Она давно сообразила, что сбросить её сорокалитровый стеклянный дом чудовищу не удастся по причине надёжной фиксации в стене, а до угла с кораллами монстру не дотянуться, если тот не решится пуститься в плавание. Плавать Кошмар не любил. Поэтому, в отличие от меня, милая скалярия Марфа жила вполне счастливо.

Я поплелась на кухню за веником, от которого остались три былинки, благодаря моему личному чудовищу. Кошмар был явно не в духе. Прихватки переместились под стол вместе с вафельным полотенцем, из кастрюли таинственным образом исчез кусок курицы. Проклиная тот день, когда подобрала маленького бездомного котёнка и принесла его в свою новую необжитую квартиру, я вернулась в комнату и кое-как навела порядок. Усевшись на изодранный когтями диван, я огляделась ещё раз.

– Кошмар! Кошмарик! Ты где?

Я вспомнила кроху, блохастый комок шерсти, и чуть не прослезилась. Каким несчастным и беззащитным он казался под холодным осенним дождём, как трогательно мурлыкал у меня под курткой. Сначала, целые сутки, кота звали Василием, но он категорически не хотел отзываться на столь благородное имя. Зато кличка Кошмарик прижилась сразу. Уже на второй день пребывания клубочек счастья забыл своё подвальное прошлое и возомнил себя полным хозяином моей двушки. Я стойко терпела гиперактивность котёнка, надеясь, что

вскоре это пройдёт. Не прошло. Почувствовав себя половозрелым самцом, ненаглядный питомец добавил к дневным шалостям ночные серенады. Словом, теперь жизни не было не только мне, но и моим соседям.

– Кошмарик! Кис-кис-кис-кис! Ты живой?

В шкафу послышался грохот падающей полки, щель между дверцами увеличилась, и на ковёр величественно выплыл отъевшийся восьмикилограммовый мерзавец.

– Мяу-у-у!

Я взглянула на часы. Без четверти девять. Кот начинал распеваться. Дрянное создание выбирало место на плите под вытяжкой или у открытой форточки на подоконнике, где акустика была лучше, и голосило до утра. Возможно, местным кошкам концерт нравился, но вот соседи… Специально по моему вопросу состоялось собрание жильцов двух подъездов. Кстати, именно оттуда я и вернулась так поздно. Я каялась, давила на жалость, разводила руками, мол, не выкидывать же пушистую скотину, молила немного потерпеть и, наконец, пообещала купить беруши всем обитателям восемнадцати этажей.

– Ты бы лучше не на беруши тратилась, Алёна Леонидовна, а свезла котейку к ветеринару. – Наш ответственный управдом чуть не довёл меня до слёз.

– Ни за что! Он же такой милый, когда не орёт.

– Вот, чтобы не орал, и отвези. Пусть доктор чикнет ножницами под хвостом.

– Что чикнет?

– А то самое. – Татьяна, многодетная мать со второго этажа, кровожадно взглянула на мужа.

До меня дошло. Злые соседи надумали лишить Василия самого дорогого.

– Мы и на операцию ему скинемся. – Парень, который въехал в наш дом недавно, весело подмигнул.

– Себе скинься.

Вытерев слёзы, я, не дожидаясь лифта, помчалась на шестой этаж с единственной целью поскорее обнять Кошмара.

– Что смотришь, кот? Знаешь, у нас с тобой есть три выхода: или ты завязываешь с пением, или нас выселяют в подвал, или тебе отрежут то, что мешает танцевать.

Кошмарик посмотрел на меня расширенными от ужаса глазами. Лишаться удобств, а тем более двух внушительных округлых достоинств под хвостом, ему явно не хотелось, но и бросить петь он никак не мог.

Переместив жирное тельце на кухню, кот удобно устроился на плите и громко завыл:

– Мяу-у-у-у!

Я закрылась в спальне, сунув голову под подушку.

Глава 2

– Кошмар! Иди сюда, сволочь! Кто мне в туфлю написал?

Новая пара серебристых балеток была безнадёжно испорчена.

– Тебе что, лотка мало?

Это было последней каплей. Бессонная ночь сделала меня злой и агрессивной.

– Вот вернусь с работы, и поедем в клинику. Достал уже!

Кот появился из спальни, волоча за собой мой лифчик. Гадкая привычка спать в моем нижнем белье появилась у Кошмара недавно. Перешагнув через бретельку, мохнатое чудовище потянулось и зевнуло. Весь его вид говорил: «Вали уже! Я спать хочу!»

Мерзавец!

Кошмарик потёрся о мои ноги и сделал круг почёта.

– Веди себя прилично! Иначе, сам знаешь…

Я щёлкнула ключом и открыла входную дверь. То, что случилось дальше, произошло в одно мгновение ока. Габаритный пушистик прошмыгнул между моих ног и с быстротой молнии кинулся вниз по лестнице. Перепрыгивая через две ступеньки, я понеслась следом. Кот выбежал через широко открытые двери подъезда и скрылся в подвале. Я завыла от бессилия. Вот кто не закрывает дверь в подвал? Ключи от подземного пространства были только у управляющего. Поразмыслив, что Кошмар из подвала никуда не денется, а меня за опоздание могут и уволить, я помчалась на работу. Вечером разыщу кота. Голодать Кошмарище не привык.

Часы тянулись мучительно долго. Без четверти пять я постучала в кабинет начальницы.

– Госпожа Раймона! Вы не отпустите меня домой?

Начальница туманно взглянула из-под густо накрашенных ресниц:

– Ступай. Ищи своего кота. Всё равно жизни тебе без него не будет.

Я попятилась. Откуда она узнала про Кошмара? Впрочем, Раймона знала всё. Я шустрым кабанчиком доскакала до остановки, втиснулась в переполненную маршрутку и через полчаса подходила к родному подъезду. Опять собрание! Ага, вот и управляющий, Владимир Степанович. Я только открыла рот, чтобы попросить ключ от катакомб под домом, как тяжёлая рука мужчины легла мне на плечо.

– Мужайся, Алёнушка. Мы все скорбим вместе с тобой.

– Что? Что случилось?

Соседка Татьяна подошла ближе, сжимая в руках сразу двух близнецов.

– Погиб твой Кошмар, ещё утром погиб.

В глазах потемнело. Я стала медленно опускаться на землю. Парень, недавно въехавший в наш дом, ловко подхватил меня и усадил на лавочку.

– Пусть тебя утешит то, что погиб он мужиком.

Слабое утешение!

– Как это случилось?

Римма Алексеевна, юркая бабуля с первого этажа, подкармливающая всю бездомную живность в округе, вышла вперёд.

– Я знаю! Я живая свидетельница. Всё видела собственными глазами. Если надо, и в суд пойду. Пусть посадят этого гада пожизненно, а лучше расстреляют…

Управдом перебил бабку:

– Короче, Алёна, твой Кошмар из подвала вылез, решил на газон сбегать по малой нужде, ну… или по большой, как уж там получится. А тут мужик на иномарке. – Управдом сделал паузу. – Знаешь, иномарка такая огромная, как дом.

– А мужик страшный, аж жуть, – встряла Татьяна. – Настоящий бандит. В тёмных очках, чтобы глаз, значит, никто не увидел.

– Ага. Тут, значит, визг тормозов, мат…

– Где тело? – Первые слезинки выкатились из моих глаз, как предупреждение, что сейчас слёзный поток прорвётся.

– Нет тела. Ирод этот увёз с собой. Наверное, где-нибудь закопает. Я фильм смотрела. Бандюки криминальные трупы прячут в свежие могилы. – Римма Алексеевна перекрестилась.

Я поднялась с лавочки и направилась в подъезд. Кошмар пал смертью храбрых в борьбе за собственную независимость. Бедный пушистик! Я шмыгнула носом и вошла в лифт.

– Эх, хороший был кот! – донеслось с улицы.

– А пел как!

Квартира казалась особенно пустой и тихой. Порядок раздражал. Я увидела свежие следы от когтей на штукатурке, перевела взгляд на лоток с сухим наполнителем, на полные нетронутые миски с кормом и разрыдалась. Если бы я не поехала на работу, если бы кинулась на поиски сразу! Я выла в голос, коря себя на чём свет стоит.

Нужно было помянуть парня по-человечески. Я вытащила из холодильника бутылку водки, отыскала целый стакан.

Я никогда не употребляла алкоголь. Отец говорил, что у нас в организме не хватает каких-то ферментов, расщепляющих напитки удовольствия. Этих ферментов не было только у нас с отцом, поэтому все праздничные застолья проходили под звон бокалов, наполненных газировкой. Мама всегда поддерживала нашу трезвую компанию, когда мы хотели сообразить на троих.

Водка появилась в холодильнике ещё зимой, когда Римма Алексеевна, узнав о моём ларингите, посоветовала делать компрессы. Я выплеснула остатки в стакан. Ровно треть. Как её пить? На помощь пришёл навороченный телефон, реагирующий на голос. Я приблизила его к губам: «Как пить водку?» В Интернете полным-полно рецептов коктейлей, но в основном русский национальный напиток вливали внутрь чистым. Тяжело вздохнув, я подняла стакан.

– Прощай, Василий-Кошмар! Я буду помнить тебя всегда. Ты был лучшим мужчиной в моей жизни, да что там, лучшим? Ты был единственным.

Мелкими глотками, краснея и задыхаясь, превозмогая тошноту и противную горечь, я проглотила-таки грамм пятьдесят мерзкого пойла и забегала по кухне, пытаясь найти то, что можно сунуть в рот, дабы погасить огонь, сжигавший меня изнутри. На глаза попался пучок кинзы. Пойдёт. Медленно пережёвывая душистые листики, я развалилась на кухонном диванчике, прислушиваясь к новым ощущениям. Тепло разливалось по телу, перед глазами медленно кружилась пустая бутылка вместе со столом. Встать на ноги получилось не сразу. Я решила добраться до кровати, а если не выйдет, хотя бы до дивана в комнате и отключиться. Пройдя по стеночке, я добрела до обшарпанной гостиной и решила передохнуть. Взгляд упал на аквариум. Марфа печально смотрела на меня сквозь плотное стекло, понуро опустив плавнички. Я снова разрыдалась:

– Остались мы с тобой вдвоём, рыбка… Нет больше Кошмарика…

Скалярия беззвучно открывала рот, но я была не настолько пьяна, чтобы понять её мысли по данному вопросу. Пошатнувшись, я упала на диван и отключилась.

Никогда не видела таких ярких снов! Раймона пробралась в моё подсознание и принялась трясти перед носом указательным пальцем с длинным нарощенным ногтем:

– Ищи Кошмара! Жизни без него тебе не будет! И лучше выпей ещё, для храбрости.

Я проснулась и вздрогнула. Одиннадцать вечера. Видимо, папа ошибся. Ферменты, расщепляющие алкоголь, в моём организме водились. Во всяком случае, мышечная координация и ясность ума частично вернулись, а вместе с ними и непроходимая тоска. Раймона права – нужно выпить ещё!

Я натянула куртку и спустилась на лифте. Круглосуточный был за углом. Правда, спиртное из-за позднего часа уже не продавали, но, если хорошо попросить Татьяну, работавшую там по ночам, выдать бутылочку, а чек пробить утром…

Четверть часа я пыталась найти магазин. Район был новый, с совершенно одинаковыми домами. Но то ли водка сбила мои прицелы, то ли появившаяся дорожка мимо сданной вчера девятиэтажки повлекла меня в другую сторону… В общем, я проплутала по полутёмным закоулкам и споткнулась-таки у заветной двери. Татьяна бросила единственного посетителя и кинулась ко мне.

– Аль, ты что, напилась?

Я икнула и покраснела.

– Сейчас запру тут всё и домой тебя отведу. Эй, мужчина, да выбирайте вы скорее свой хлеб. Он весь одинаково жёсткий. Шевелитесь. Не видите, девушке плохо?

Пожилой посетитель схватил первую же буханку, кинул деньги на прилавок и поспешно удалился.

– Тань! Дай водки. Деньги завтра занесу.

Соседка вернулась за прилавок и протянула бутыль.

– Бери! Я же всё понимаю. Камеры всё равно пока не работают. Только из квартиры ни ногой. Хочешь, я тебя провожу?

Я отрицательно покачала головой.

– Доберусь. Спасибо.

Медленно и печально я поплелась обратно. Знакомая дорожка была перекопана. Мало того, на ней валялся строительный мусор и куски арматуры. Нужно идти в обход. Я же как-то попала в магазин без травм? Сделав небольшой крюк, я остановилась.

Прижав бутылку к груди, раскачиваясь из стороны в сторону, я стояла перед новостройкой и тихонечко скулила. С подоконника ярко освещённого окна первого этажа на меня смотрел Василий-Кошмар, целый и невредимый. Сладко зевнув, он потянулся и спрыгнул на пол квартиры нового жилья, оставив пьяную

хозяйку в замешательстве. Нет. Я не могла ошибиться. Мой пушистый жирдяй был уникальным. Да и ошейник от блох, который я повесила парню исключительно ради красоты, помнила прекрасно.

– Кис-кис! Кошмар! Кошмарик!

Створка окна была широко распахнута. Я надеялась, что через противомоскитную сетку кот услышит мой голос и вернётся. Чтобы как-то привлечь его внимание, я подобрала маленький камушек и кинула в стекло.

– Кошмар! Кошмар! Выгляни в окошко! Ну, п-пожалста!

Кошмарище так и не появился, зато в окне возник огромный полуголый мужик.

– Ты чего хулиганишь?

Он выключил свет, стараясь лучше разглядеть источник шума на улице. Теперь я, стоя под фонарём, была видна ему во всей своей красе.

– Это я хулиганю? – Я стукнула в грудь бутылкой водки и чуть не упала. – Это вы хулиганите. Кошмар! Он у вас! Вы вор и преступник. Верните мне кота немедленно. Я не могу жить без своего Кошмара. Васи-и-илий! – Я опустилась на корточки и разрыдалась.

– Оставайся на месте. Я сейчас…

«Оставайся на месте!» Присев раз, я поняла, что вернуться в вертикальное положение мне уже не удастся. Можно было попробовать встать на четвереньки, доползти до стенки, а уж по ней вскарабкаться вверх, но тогда пришлось бы выпустить из рук бутылку. Тяжело вздохнув, я поставила ёмкость на асфальт и приняла коленно-ладонное положение. Именно в такой позе и застал меня похититель котов.

– Допилась, малышка… Вроде на бродяжку не похожа, одета прилично. Даже маникюр. – Мужик нагнулся и лёгким движением поставил меня на ноги.

– Какая бродяжка? Ты о чём, мерзавец? Да ты сам как выглядишь? – Я попятилась к стене дома. – Хоть бы рубашку надел, когда с дамой разговариваешь. Ик…

– С дамой? Мне всегда казалось, что дамы выглядят как-то по-другому. Ладно. Не оставлять же тебя тут… Пойдём в дом. Там во всём разберёмся. – Сжав мой локоть, он потащил меня в подъезд.

– Не-ет… – Я попыталась вырваться. – Люди! Кто-нибудь! Ты украл самое дорогое, что у меня было, а теперь и меня хочешь похитить? Не получится. Я без боя…

Вор и негодяй легко перекинул меня через плечо и поднялся на пять ступенек. Я сопротивлялась, как могла: молотила кулаками по стальным мышцам широкой спины, ёрзала, как уж на сковородке, а у самых дверей умудрилась широко расставить ноги и упереться в железный дверной косяк. Похититель не церемонился. Он сильно шлёпнул меня по заднице, свёл мои коленки вместе и затащил в полутёмную прихожую.

– Да успокойся ты, ненормальная… Я совершенно не собираюсь лишать тебя свободы. Просто поговорим.

– Ага. Кота ты тоже уволок, чтобы просто поговорить? Немедленно отпусти меня и моего Кошмара!

В то время как я, нетвёрдо стоя на ногах, активно жестикулировала, в просторном коридоре, заваленном стройматериалами, показался Кошмар. Он вальяжно подошёл к бандиту и потёрся о его джинсы пушистым боком. Я присела на корточки и тут же, потеряв равновесие, оказалась на четвереньках.

– Ва-васенька! Кошмарик мой любимый! Ты жив! Иди ко мне, мой маленький!

Кот отскочил, словно увидел собственную смерть, и зашипел. Я подняла голову и посмотрела на мужика.

– Что это с животным? Что ты с ним сотворил? Он меня не узнаёт.

Я не сразу заметила, что хвост у животины был перебинтован. Негодяй не дал мне времени на дальнейшие вопросы и стенания. Он наклонился, обхватил меня за талию, в очередной раз поставил на ноги и стал подталкивать на кухню. Приподняв пьяное тело под мышки на несколько сантиметров, полуголый гигант плюхнул меня на высокий стул, а сам устроился напротив. Нас разделяла только узкая барная стойка.

– Теперь всё по порядку. Ты кто?

– Аля. Ик. Ой. Алёна Леонидовна Темникова.

– Понятно. И чего же тебе, Алёна Леонидовна, понадобилось от меня?

– Кошмар. Верни мне его, пожалуйста. Ик.

Мужчина дотянулся до бутылки с минералкой и протянул мне целебную влагу. Пить хотелось ужасно.

– Я уже понял, что тебя мучают кошмары. А вернуть-то что я тебе должен?

Я пожала плечами, присосавшись к горлышку.

– Разве не понятно? Кота. Он мой. Я думала, что он героически погиб под колёсами какого-то урода, но котик жив, и он у тебя. Отдай мне его, п-пжалста…

– А напилась так на поминках?

Я кивнула.

– Не молода ли алкоголем баловаться? Куда только родители твои смотрят!

– Я живу одна и, если честно, не пью. У меня какого-то фермента в организме не хватает. В общем, пятьдесят грамм водки отправили меня в нокаут. А у тебя что, ремонт? – Я махнула рукой и чуть не свалилась со стула.

– Да, ремонт. Не отвлекайся. А потом ты очухалась и решила догнаться?

– Ага. Мне было так плохо, та-а-ак плохо. Кошмар – единственный, кто у меня есть. Хотя нет, ещё скалярия Марфа, но она такая… такая… неразговорчивая…

– Ясно. Где живёшь?

– Ну, там всё перекопано. Надо обойти немного, потом направо… или налево?

– Адрес точный! А яснее? Номер дома, квартиры знаешь?

– Я что, сумасшедшая? Естественно. Дом тринадцать, квартира двадцать три.

– Хорошо. Сейчас мы возьмём твоего кота, и я провожу тебя.

– Правда? – Я спрыгнула со стула и пошатнулась. – Ой, а как мой Кошмар вообще у тебя оказался?

Незнакомец пожал плечами.

– Я возвращался домой. А твой бегемот шмыгнул под колёса. Я еле затормозить успел, но хвост переехал.

– Да? Так этот урод-убийца ты? А Римма Алексеевна утверждала, что насмерть… Что ты скрылся с места преступления, чтобы труп спрятать.

Похититель котов в первый раз улыбнулся. Боже! Он сразу преобразился на глазах.

– Твой кот упал в обморок. Я не знал, что с ним делать, поэтому повёз в клинику, к специалистам.

При упоминании клиники я нахмурилась.

– Ты уверен, что ему там ничего лишнего не отрезали?

– Не понял?

– Ну, того самого. Кошмар по ночам песни петь начал, так соседи решили нас либо выписать из дома, либо стери-лизо-лизовать.

Незнакомец рассмеялся:

– Вас? Ты тоже поёшь по ночам?

Я надулась.

– Ладно, извини. Пойдём. Кстати, я Эдик.

Кошмар подбежал к мужчине и великодушно разрешил оторвать своё холёное тело от пола. Но ко мне кот идти решительно не хотел. Когда атлет уже развернулся, чтобы передать тушку из рук в руки, случилось непоправимое. Оттолкнувшись от голого живота хозяина квартиры, моё персональное чудовище совершило головокружительный прыжок и забилось в угол, гневно сверкая глазами. Я с ужасом увидела, что на загорелой коже, обтягивающей кубики пресса, появились две кровоточащие царапины.

– Ой! Что это с ним?!

Я думала, что Эдик тут же вышвырнет меня с котом из квартиры, но он только усмехнулся.

– Ничего страшного. Твой кошмарный Василий находится в состоянии амнезии после наркоза. Давай так. Я оставлю его у себя. Временно. А ты будешь навещать котика каждый день, пока он тебя не вспомнит.

Я прищурилась и погрозила пальцем:

– Не-ет! Какой хитрый! Кошмара с посторонним не оставлю. Давай, лови его, а то мне самой как-то страшно. Пакуй в сумку, и мы уйдём.

– Далеко не уйдёте, заблудитесь. Тут же целых два дома обойти надо. – Эдик явно шутил, но как-то обидно. Неожиданно он внёс встречное предложение: – Не надо злить котика. Пусть успокоится. А ты оставайся. Заодно и познакомимся.

– Ещё чего! Спать с незнакомым мужчиной в одной квартире? Вдруг ты маньяк?

– Размечталась. Решайся уже на что-нибудь. У меня полно работы.

Поразмыслив, что утянуть Кошмара сегодня мне не удастся, а насиловать меня, по крайней мере сейчас, никто не планирует, я кивнула.

– Ладно. Отнеси меня в спальню.

Эдик опять рассмеялся.

– Так уж и в спальню?

Сообразив, что сморозила глупость, я покраснела.

– Прости. Конечно, сначала в душ, а уже потом в спальню.

– Тогда сними куртку и кроссовки. Для начала. Ванная – первая дверь налево. Там всё есть, и халат, и полотенца. Спальня прямо. Разберёшься. А у меня важный звонок.

Он схватил со стойки вибрирующий телефон и подошёл к окну. На каком языке он говорил? По-моему, на испанском. Я не знала испанский, да и подслушивать было лень. Повесив куртку и скинув кроссовки, я поплелась в ванную.

В квартире ремонт шёл полным ходом, но ванная комната была готова полностью. Я никогда не видела ничего подобного. Бордовый кафель, зеркало до пола, душевая кабина, джакузи, душ Шарко, мини-сауна. Даже в Хьюстоне, где жили мои родители, всё было гораздо скромнее. Складывалось впечатление, что таинственный любитель моего кота приобрёл несколько квартир на этаже и сделал перепланировку. В зеркальном шкафу я обнаружила стопку полотенец и огромный мужской халат. Сложив свои вещи на тумбочку, я лихорадочно заметалась. Где принять водные процедуры? Хотелось попробовать все удовольствия разом. Остановившись на душевой кабинке, я потянула дверцу и залезла в нее. Ого, сколько кнопочек! Открыв воду, которая оказалась нужной температуры, я принялась тыкать пальцем везде, куда доставала. Чудеса техники! В кабинке вспыхнули разноцветные лампочки, из невидимых

динамиков полилась ритмичная музыка, а струя в душе стала пульсировать в такт мелодии. Клёво! Никогда не видела ничего подобного. Заигравшись, я почти забыла, зачем вообще залезла сюда, но, взяв себя в руки, нашла гель для душа с резким мятным запахом и принялась яростно растирать щуплое тело. Минус был один, но существенный. Ничего женского среди шампуней, пенок и гелей не оказалось.

Ступив на мягкий коврик, я промокнула себя полотенцем и почувствовала существенные улучшения. Халат доставал практически до пят. Обернувшись в него два с половиной раза, я выплыла на кухню. Эдик так же сидел с трубкой у уха, изредка вставляя в монолог незримого собеседника пару слов, но теперь он ещё и крутил колёсико мыши в миниатюрном нетбуке. Бросив на меня быстрый взгляд, он скинул с ног огромные кожаные тапки и ногой пододвинул ко мне.

– Женских нет, а полы грязные. Иди спать, – прикрыв трубку, сказал он и, не удостоив меня дежурным «спокойной ночи», снова углубился в комп и телефонный разговор.

Я влезла в тапки, и, как на лыжах, пошаркала в спальню, озираясь по сторонам. Да, сомнений не было. Странный господин выкупил весь этаж. Спальня была размером с мою двушку. Одну стену занимал встроенный шкаф, другую украшала фреска с изображением экзотических цветов, а посередине стояла круглая кровать небывалых размеров.

Стянув покрывало, я свернулась калачиком в центре и тут же уснула.

Глава 3

Нехорошие предчувствия заставили меня открыть глаза и резко подскочить. Где я? Незнакомая комната, странная постель… Я голая, а рядом мирно посапывает незнакомый мужик. Схватившись за гудящую голову, я всё вспомнила. Страшная мысль, обогнав остальные, дошла до сознания. Почему я нагишом? Где халат? Что за мужик?

Осторожно потянув за край одеяла, я обмоталась им, устроившись как гусеничка в коконе, и замерла. Мужчина тоже был голый, то есть без одежды. Он лежал ко мне спиной, и я могла рассмотреть все линии его тела. Огромный, мускулистый, не по сезону загорелый, с непонятной татуировкой на правом плече. Я немного наклонилась, чтобы рассмотреть её получше. Странный мутант с головой льва, телом пантеры и хвостом змеи скалил огромные зубы. Что бы это значило? Решив потом спросить у Раймоны, которая знала всё, я начала тихонько отползать, чтобы не разбудить спящего титана. Спасительный край был уже близок, я легко соскользнула на пол и услышала душераздирающий рёв:

– Мя-а-а-у!

Кот дёрнулся, вырвал из-под моих ног покалеченный хвост, забился в угол и зашипел. Я в ужасе оглянулась. Гигант перевернулся на спину, потянулся и прикрыл рукой… нет, не мужское достоинство внушительных размеров, гордо возвышавшееся над светлыми кудряшками внизу живота, а глаза от яркого солнца, светившего в окно.

– Который час?

Я просто открыла рот от удивления. И это всё, что его интересовало? Я посмотрела на огромные электронные часы над дверью.

– Семь.

Эдик встал, отвернулся и принялся натягивать на себя джинсы. Мужское достоинство никак не хотело утрамбовываться в узкое пространство. Кое-как справившись, Эдик уставился на меня.

– Я первый в душ. Ты следующая. Потом завтрак и разбегаемся.

Он вышел, оставив дверь открытой. Выждав несколько минут, я прокралась в коридор. Ванная комната уже была свободной. Хозяин варил на кухне кофе и болтал по телефону, теперь на немецком. Я решила не мыться. Мои вещи всё так же лежали на тумбочке. Одевшись, я вошла в просторную кухню и села на высокий стул. Эдик отложил сотовый в сторону.

– Что ест твой кот?

– Всё.

– Так уж и всё?

Я принялась загибать пальцы:

– Мясо, рыбу, овощи, фрукты, зелень, хлеб…

– Понятно. Сделала из бедняги жирного поросёнка.

Поросёнок тут же материализовался под столом и посмотрел на Эдика с невероятной тоской. Эдик поставил на пол тарелку с мелко нарезанной ветчиной, сыром и блюдце с водой.

– Он совсем не жирный. Это мышцы, пресс.

На столе появилось блюдо с бутербродами и кофейная турка.

– Лучше бы сама так питалась, а то одна кожа да кости. Пигалица!

Я покраснела.

– Ты зачем меня раздел?

– Я? Делать мне больше нечего. Я даже не заметил, что ты была раздета.

– А сам? Сам зачем разделся?

– Всегда так сплю.

Я выдохнула. Привычка спать без одежды была знакома. Наверное, я машинально скинула с себя халат, когда ложилась в постель. Но подозрения опять появились.

– Тогда откуда ты знаешь про мои кожу и кости?

– Выйди в прихожку и посмотри на себя в зеркало. Хотя твои джинсы и блузка придают тебе некоторый вес. Да и задница у тебя тощая. Чуть руку о копчик не ободрал, когда приводил тебя в чувство.

– Нечего было меня лупить.

– Так-таки и лупить!

Кошмар вылизал миску и окинул нас голодным взглядом. Я положила коту надкусанный бутерброд.

– А зачем рядом улёгся? – не унималась моя подозрительность.

– А где мне спать было? Квартира большая, а кровать одна. Диваны ещё не доставили. Не думал, что буду гостей встречать.

Логично. Я вытерла губы салфеткой.

– Мне на работу пора. Вечером зайду проведать Кошмарика.

– Подвезти?

– Нет. Я должна зайти домой переодеться.

Вылетев на улицу, я понеслась к собственному жилищу. При дневном свете путь занял не более пяти минут. Ворвавшись в квартиру, попыталась немного успокоиться. Что было не так? Всё было не так! В кои-то веки мне встретился симпатичный парень, а я выглядела как полная идиотка, да и к тому же пьяная. Сердце выпрыгивало из груди, а память услужливо ставила перед глазами картины голого блондина с обаятельной улыбкой и нереальным… Тьфу! О чём я думаю?

Наскоро переодевшись, я помчалась на остановку. До начала рабочего дня оставалось пятнадцать минут.

Влетев в офис, я первым делом бросила взгляд на список посетителей. Семь человек.

– Аля! Зайди.

Раймона была уже во всеоружии. Я всегда боялась заходить в эту комнату, хотя знала совершенно точно, что хозяйка салона чёрной магии на самом деле не ужасная ведьма, а великолепный психолог. Но череп на столе, толстые оплывшие мерцающие свечи, картины с изображениями демонов и огромный переливающийся хрустальный шар…

Всевидящая Раймона восседала в антикварном кресле, как на троне, и деловито пилила ногти.

– Что? Кошмара своего нашла?

– А то! А вы откуда знаете, что кот сбежал?

– Запомни, я всегда всё знаю…

– А зачем во сне ко мне явились, выпить предлагали?

– Я? Бред! Вчера диссертацию всю ночь печатала. Не до тебя было. Может, чайку?

Я принесла две кружки с ароматным напитком.

– Травяной, как вы любите.

Раймона кивнула, сняла свод черепа и извлекла из него пачку печенья.

– Ладно. Рассказывай, почему ты такая нервная, раз кот нашёлся?

– Да не нервная я, растерянная. Представляете, Раиса Владленовна, кота сбил один крутой перец, отвёз в лечебницу, отремонтировал ему хвост и забрал бедолагу к себе. Я случайно Кошмара увидела в окне, в новостройке. А этот

мужик засёк меня, когда я камушком в стекло запустила. В общем, завёл в дом… а я пьяная была…

– Только не говори, Темникова, что он тебя изнасиловал. Избавь меня от подробностей, пожалуйста…

– А я и не говорю. Мы просто переночевали вместе. Голые. Но ничего не было.

– Зачем? Зачем тебе понадобилось оставаться с чужим мужиком в одной квартире?

Я и сама не знала. Тогда, в пьяном угаре, это казалось мне правильным решением. Но сейчас…

– Кошмар домой идти не хотел.

Всевидящая надела очки и внимательно посмотрела на меня.

– Вот пороть тебя некому. Нужно бы Лёне позвонить. Пусть заберёт тебя да беседу проведёт.

Нет! Только не это! Раиса была одноклассницей отца, подругой его детства и юности. Она могла запросто настучать на меня, и мой родитель если сам не примчался бы немедленно, то обязательно делегировал бы маму, а с ней разговор всегда был коротким. Властная и энергичная, мамочка тут же упаковала бы мои вещи и отправила бы меня в Америку. А я не хотела в Америку. Язык я знала плохо, заводить друзей не умела, строить карьеру не собиралась. Тут были Раймона, новая квартира, Кошмар и Марфа. Отец до сих пор не знал в каком бизнесе я кручусь. Он был уверен, что его старинная подружка преподаёт психологию в университете, а я волынюсь за ней в роли аспирантки. Так оно и было, да не совсем так. Салон Раймоны приносил неплохие деньги. Моя зарплата была хорошей, а работа непыльной.

– Не надо звонить отцу, тётя Рая! Я, кажется, влюбилась.

Это сказала я? Огромные, обведенные чёрным глаза колдуньи расширились.

– А с этого места поподробнее.

Я вздохнула и покраснела.

– Это мужчина…

– Успокаивает.

– Он… он такой необычный, надёжный, добрый. Котов любит.

– Характеристика потрясающая. Лет сколько?

– Тридцать-тридцать пять. Блондин с аквамариновыми глазами.

Я зажмурилась, прокручивая в памяти видео вчерашнего вечера.

– Аллилуйя! – Ведьма подошла к окну. – В двадцать пять лет ты наконец поняла, что в мире, кроме твоей научной руководительницы и дурного кота, существуют другие персонажи. Прости, детка, но я уже решила, что ты фригидна. Надо позвонить Ниночке, обрадовать.

– Нет, маме тем более звонить не нужно. К тому же мне кажется, что из нас двоих Эдику больше нравится кот. Они сразу нашли общий язык.

Колдунья присела передо мной на краешек стола.

– Как психолог могу сказать, что плохой человек бездомного зверя лечить не будет и на свою жилплощадь не притащит. Как ведьма открою тайну – кошки чувствуют энергетику. Раз Кошмар остался в новом доме, значит, ему там комфортно. А как женщина хочу тебе посоветовать: не упускай шанс, девочка. Когда ещё появится рядом человек, способный заставить твоё сердечко биться так громко, что даже я его слышу?

Легко сказать – не упускай шанс. А что я могу? Попросить: «Возьми меня жить к себе вместе с Кошмаром-первым? Буду твоим вторым Кошмаром?» Тяжело вздохнув, я вернулась на свое рабочее место в приёмную и заняла место у компьютера.

В четыре Раймона позвала к себе.

– Аль! На сегодня всё. Иди домой, а лучше по набережной прогуляйся, а ещё лучше кота своего навести.

– Но у вас ещё одна встреча.

– Это мой старинный знакомый. Справлюсь без тебя.

Я свернула пасьянс, который никак не хотел складываться, и выключила компьютер.

– Завтра я вам понадоблюсь?

– Нет, девочка, проведи выходные с пользой.

Кивнув, я испарилась. Идти в пустой дом совершенно не хотелось. Разговаривать с Марфой было не о чем, а Кошмар ещё не вернулся. Вламываться в квартиру к Эдику было как-то неловко. Возможно, вечером, на пару минут… Я искренне надеялась, что постнаркозная амнезия Кошмарика прошла и он милостиво разрешит вернуть себя в лоно моей семьи. Вспомнив изображение странного зверя на плече нового знакомого, я стукнула себя по лбу. Как я забыла спросить о значении такого символа у Всезнающей? Повернув назад, я открыла двери в салон и замерла на пороге.

В своём вертепе ведьма была не одна. Я ясно слышала мужской голос:

– Мне нужны эти данные, Раечка, просто жизненно необходимы.

– Пошёл к чёрту.

– Вот только не говори, что Темников с тобой не общается.

– А я и не говорю. Но у нас другие темы. Ни его эксперименты, ни его находки меня не волнуют.

– Зато они волнуют меня. И ты поможешь… – В голосе незнакомца появились угрожающие нотки.

– С чего бы это? Не впутывай меня в свои дела. А теперь уходи, пока я полицию не вызвала.

– Уйду, но разговор не окончен.

Я бесшумно выскользнула за дверь и спряталась за углом здания. Когда на улице показался посетитель, я немного высунулась и попыталась разглядеть его. Ничего примечательного. Рост средний, телосложение плотное, лысый, в изрядно помятом костюме. Лица не видно. Посетитель спустился по ступеням, быстрым шагом подошёл к припаркованной чёрной иномарке и сел на пассажирское сиденье. Чёрт! Номера запачканы грязью.

Я отошла в сторонку и набрала телефон Раймоны.

– Это я, Раиса Владленовна. Я вот что… У вас всё в порядке?

Ведьма хмыкнула:

– А с чего ты решила, что у меня что-то не в порядке? Трудовой день закончен. Домой собираюсь.

– Тогда до понедельника?

– До понедельника, дорогая.

Возможно, я бы и не обратила внимания на их беседу, если бы не услышала фамилию отца. Кто этот господин и что ему надо от моего родителя и от Раисы? Но не признаваться же ведьме, что подслушивала под дверью?

Я лениво шла по набережной, наблюдая за золотистой рябью на волнах самого синего в мире Чёрного моря. Страшного ничего не произошло. Отец всегда повторял, что в мире науки царят нешуточные страсти. Обман, подкуп, шпионаж… Кто-то у кого-то ворует открытия, кто-то меняет данные экспериментов, кто-то переманивает сотрудников. В общем, детективы

отдыхают. А главное, поймать и призвать к ответу злоумышленника бывает очень трудно, практически невозможно. Побывав в подобных ситуациях, отец решил отправиться в американский научный центр, больше похожий на военную базу, где система охраны и служба безопасности сводили риск кражи идей к нулю. Да и условия там были лучше. Что ж, лысый, вероятнее всего, ведёт с отцом параллельные исследования. Ничего, перетопчется. Раиса не тварь, чтобы сдать близкого друга!

Тут я вдруг остановилась как вкопанная. Метрах в десяти от меня из зоомагазина вышел Эдик с Кошмаром на плече. Милая продавщица семенила следом.

– Славная кошечка! – Девушка попыталась погладить Кошмара.

Кот, вцепившись тремя лапами в плотный пуловер гражданина, замахнулся четвёртой на нахалку, грозно шипя и сверкая жёлтыми глазищами.

Атлет пересадил возмущённое создание в машину и повернулся к девушке.

– Надеюсь, зверюга вас не поцарапала? Он такой, кроме меня никого не признаёт.

Я просто взорвалась от возмущения и, прибавив шаг, оказалась у автомобиля.

– Отдай кота, Эдик!

– Алёна Леонидовна? Рад встрече. Присаживайтесь, дома поговорим.

Я видела, что продавщица сникла. Она приняла меня за близкую знакомую шикарного мужика, настолько близкую, что он вёз её, то есть меня, домой. Усевшись на переднее сиденье, я громко хлопнула дверцей. Кошмар подпрыгнул и ощетинился.

– Почто животину пугаешь, машину мне уродуешь? – Эдик добродушно улыбнулся.

– Зачем ты всё это купил? – Я указала пальцем на полные пакеты. – Такое ощущение, что решил переселить Кошмара к себе не на пару дней, а навсегда.

Эдик повернулся ко мне.

– Тогда объясни мне разницу между «парой дней» и «навсегда». Послушать тебя, так мой кот…

– Мой кот.

– Ладно, наш кот не должен ни есть, ни пить, ни писать. Да и когти точить мужику обо что-то надо.

– Отвези нас домой. Ты сможешь сам внести малыша в мою квартиру. А я уж с ним потом разберусь.

– Уже разобралась, да так, что мужик сбежал от тебя. Даже не удивлюсь, что он не первый.

– В смысле?

– В смысле вряд ли кто-то сможет ужиться с такой самолюбивой девушкой, зацикленной на себе, на собственных желаниях и интересах. Ты совсем не думаешь, что Вася может получить стресс. Ты эгоистка, да к тому же ещё и пьющая. Думаю, у тебя и друзей, кроме рыбы, нет.

Если бы не чудовище на заднем сиденье, я бы выскочила из машины и помчалась в противоположном направлении, но сейчас нужно было прояснить ситуацию до конца.

– Я совсем не эгоистка. И друзья у меня есть. А в делах я люблю порядок. И вообще, продолжишь обижать, пожалуюсь на тебя хозяйке. Станешь у меня вот таким же ручным и тихим. А будешь плохо себя вести, отвезу к хирургу на стерилизацию.

Эдик сжался и завёл мотор.

– И кто твоя хозяйка?

– Ведьма. Самая настоящая. Такое творит, волосы дыбом встают. А я у неё на обучении.

– Во как жизнь складывается. – Эдик обернулся и посмотрел на обезумевшего кота. – Что, Вась, скоро мы фальцетом будем петь дуэтом?

Остановившись у моего подъезда, мужчина широко раскрыл дверь. Кошмар почувствовал подвох и забился под водительское кресло. Эдик вытащил из багажника огромную переноску, потом отодрал от коврика воющего кота и соединил их вместе.

– Неси мальчика аккуратно. А я прихвачу всё остальное.

Остальным были десятикилограммовый пакет наполнителя, такой же баул сухого корма, лоток, когтеточка, миски и корзинка для сна. Я лихорадочно соображала, хватит ли у меня денег, чтобы заплатить за всё это великолепие. Лифт не работал.

Пришлось тащиться пешком. Вспомнив, как выглядит моя квартира, я покраснела.

– Ты это… не обращай внимания на мой беспорядок. Кошмарик обдирает обои, грызёт обувь, разбрасывает вещи. В общем, сам всё увидишь.

Когда, сгибаясь под тяжестью кота, я остановилась у двери, нехорошие предчувствия вернулись. Мало того, я почувствовала липкий страх. А что бы почувствовали вы, обнаружив, что добротная дверь сейфового типа оказалась открытой? Я точно запирала её, когда уходила на работу. Что же случилось? Тихо проскользнув в прихожую, я выронила переноску с котом. Эдик протиснулся следом и присвистнул:

– Вот это котик! Он даже кресла у тебя переворачивает?

Перешагнув через сваленную вешалку, я вошла в комнату. Всё, что можно было перевернуть, было перевёрнуто, то, что можно было разбросать – разбросано, а остальное рассыпано.

– Это не кот. Меня ограбили.

Эдик внимательно осмотрел замок и прошёлся по квартире.

– Ты хранишь в доме что-то ценное?

Ничего ценного я не хранила. У меня не было ни золота, ни бриллиантов, ни валюты. Пять тысяч рублей, отложенных на оплату коммунальных услуг, лежали на видном месте. Я осмотрелась ещё раз.

– Компьютер пропал. Старый, нерабочий. Давно хотела выбросить, да всё руки не доходили.

Эдик усмехнулся.

– Хорошие нынче воры пошли. Мусор забрали, а деньги не тронули.

Я с трудом подняла кресло и уселась в позе мыслителя. Кот, получив свободу, с укором посмотрел на меня: «Уже на сутки оставить нельзя. Такую грязь развезла, а ещё мне замечания делала!» Не получив ответа, он подбежал к аквариуму и дотянулся лапой до центральной точки. Марфа прижалась к стеклу, округлила глаза и, шустро работая плавниками, кинулась под коралл. Очутившись в безопасности, скалярия ехидно улыбнулась и послала Кошмару стайку воздушных поцелуев в виде мелких пузырьков.

– Нужно полицию вызвать, наверное?

Эдик кивнул.

– Обязательно. Но вот какая ерунда выходит. Дверь не взломана. Она открыта либо своим ключом, либо суперпрофессиональной отмычкой. Такой штукой простые воришки не пользуются. Ущерб нанесён незначительный. Думаю, полицейские скажут, что ты сама не закрыла хоромы и забыла, что вынесла

старый комп на свалку.

– А заодно и вещи раскидала. – Я закинула ногу на ногу. – Ты тоже так думаешь?

Эдик пожал плечами, поставил второе кресло на ножки и вальяжно в нем развалился.

– Переубеди меня. Что могло вору понадобиться в твоей квартире? Секретные документы? Образцы нового оружия? А может, злоумышленников заинтересовал твой кот?

– Я не знаю. Ладно. Спасибо за всё. Не смею тебя больше задерживать. – Я достала с полки красную купюру и протянула ему. – Этого достаточно?

Эдик обиделся.

– Мне не нужны деньги. Слушай, Аль, переночуй у меня, а завтра мы тут порядок наведём и всё обмозгуем.

– Я слишком трезвая, чтобы спать с тобой в одной кровати.

– Так это мы поправим. У меня коньячок есть и лимончик.

– Шутить изволите?

– Нет. Я серьёзно. Мы ведь вчера так и не познакомились.

– А нужно?

– Конечно. Собирай вещи, грузи Кошмара.

Оставаться в развороченной квартире не хотелось. И спать в одной постели с Эдиком тоже было выше моих сил. Но, взвесив все за и против, я выбрала Эдика.

Котяра орал и царапался, когда в очередной раз я пыталась запихнуть его в переноску. Но я победила. Насыпала Марфе побольше корма, достала из груды

вываленной одежды спортивный костюм и положила в пакет вместе со сменой белья, решив, что ночевать буду застёгнутая на все крючки и молнии.

Эдик предложил заказать ужин из ресторана. Съев салат и запечённую курицу, мы решили выпить. Точнее, мой новый друг решил, что мне это просто необходимо для того, чтобы расслабиться.

Он убедил меня, что коньяк отлично влияет на нервную систему, расширяет сосуды и помогает уснуть. Я успела искупаться и переодеться. Теперь, даже если сон свалил бы меня за столом, я не боялась, что проснусь без одежды. Шнурок на спортивных брюках был завязан крепко, так крепко, что я не смогла бы его развязать, даже находясь в ясном уме и трезвой памяти.

Эдик вышел из-за стола ответить на телефонный звонок, а я попыталась разобраться в ситуации. Итак, что от меня нужно этому мужчине? Я не была сногсшибательной красоткой. Худая, невысокая, можно сказать, миленькая, но не более. Яркость образу придавали чёрные волосы и тёмно-карие глаза. Талантами я тоже не блистала. Словом, влюбиться в меня состоятельный красавец никак не мог, да он и не скрывал, что я не в его вкусе. Пигалица! Придумал же! Я потёрла виски, усиливая кровоснабжение мозга. Пожалел? Разрешил переночевать, чтобы я не боялась оставаться в распотрошённой квартире? Да какое ему вообще дело до попавшей в неприятности девицы? Я пододвинула к себе широкий стакан с коньяком и сделала маленький глоток. Фу, какая гадость! Я очень устала. Нужно дождаться понедельника и проконсультироваться у Раймоны. Пусть посмотрит в свой хрустальный шар или разложит всё по полочкам как психолог. Я сделала ещё глоток и закашлялась.

Эдик бесшумно появился в дверях и рассмеялся.

– Тебе не нравится вкус? Водка лучше?

Я отрицательно покачала головой:

– Та ещё гадость.

– Тогда выдохни, сделай пару больших глотков и иди спать. У меня много работы.

– Чем же ты так занят?

– Имею собственный бизнес в Америке. Разница во времени существенная. Давай пей, и на боковую.

Я героически влила в себя полстакана и блаженно улыбнулась. Разноцветные круги моментально поплыли перед глазами. Я знала, что пока алкоголь не всосался, нужно принять горизонтальное положение. Отказавшись от лимончика, медленно, по стеночке, я направилась в спальню и свернулась клубочком в центре большой кровати.

Раймона вновь появилась в моём сне. На этот раз она повертела пальцем у виска и намекнула, что женский алкоголизм не лечится. Как альтернативу колдунья протянула мне двухлитровую бутылку минералки. Я пыталась, но открутить крышку так и не смогла…

Словно от удара я открыла глаза. Пить хотелось просто до судорог. Я встала и, пошатываясь, поплелась на кухню.

– Привет, плотоядный!

– От плотоядного и слышу. Что случилось?

– Включи защитный режим. Пусть помехи помехуют.

– Готово. Так чего стряслось?

– Помощь нужна. Собери всё, что можно, на Темникову Алёну Леонидовну, девяносто второго года рождения. Мне нужно всё, решительно всё: семья, друзья, любовники.

Трубка хохотнула.

– Ты не жениться там собрался?

– Поплюй. Вот если бы встретил такую, как Анька. А это просто пигалица какая-то.

– Тогда зачем собираешь информацию?

Эдик пожал плечами.

– Что-то странное творится, Пантера. Квартиру девчонки взломали.

– Бывает, а ты при чём?

– Дверь у неё непростая. «Кэчмэн».

– Ни фига себе! Такие же только на охраняемых объектах ставят.

– То-то и оно. Из квартиры ничего не пропало, кроме сломанного компа.

– Но как её вообще взломали?

– Вот тут начинается самое интересное. Почерк больно знакомый. Идеальный взлом: ни одной царапины, ни одной зазубринки.

– Бредишь, Змей? Такого просто быть не может. Мы же сами Чайку похоронили. Группу распустили после смерти координатора.

– Он жив, Матвей. Он оставил мне знак.

– Только не говори, что это его зажигалка. Я сам клал её в гроб.

– Не его, но очень похожая.

Эдик вынул из кармана дорогую вещицу. На металлическом корпусе над водной гладью гордо расправил крылья Альбатрос.

– Нужно предупредить Льва.

– Не нужно. Анька беременная. Он должен быть с ней, а я пока сам понаблюдаю.

– Ладно. До связи. Как что узнаю, позвоню.

Из кухни доносились голоса. Хозяин болтал по-русски. Я прислушалась.

«Привет, плотоядный! Включи защитный режим. Пусть помехи помехуют. Помощь нужна. Собери всё, что можно, на Темникову Алёну Леонидовну, девяносто второго года рождения. Мне нужно всё, решительно всё: семья, друзья, любовники. Поплюй. Вот если бы встретил такую, как Анька. А это просто пигалица какая-то. Что-то странное творится, Пантера. Квартиру девчонки взломали. Дверь у неё непростая. «Кэчмэн». То-то и оно. Из квартиры ничего не пропало, кроме сломанного компа. Вот тут начинается самое интересное. Почерк больно знакомый. Идеальный взлом: ни одной царапины, ни одной зазубринки. Он жив, Матвей. Он оставил мне знак. Не его, но очень похожая. Не нужно. Анька беременная. Он должен быть с ней, а я пока сам понаблюдаю».

Я попятилась назад. Что всё это значит? Я чувствовала, что вокруг меня сгущается опасность. Это нервировало. Инстинкт подсказал, что сейчас лучше вернуться в кровать, но быть начеку.

Эдик на кухне устало потянулся. Нужно выспаться. А завтра он попробует составить логическую цепочку.

Глава 4

Я проснулась от яркого солнца. Ну почему таинственный мужчина до сих пор не повесил на окна шторы? Обидно вскакивать с кровати в субботу в семь утра. Я попыталась потянуться и не смогла, зато заорала так, что до смерти перепугала задремавшего на подоконнике кота. Нет! Это был какой-то обман зрения, а может, сон продолжался? Я лежала на кровати абсолютно голая, а рядом такой же голый мужчина закинул на меня лапу неимоверных размеров, придавив к постели.

Мой визг разбудил гиганта. Он тяжело вздохнул и сонно провёл рукой вверх по моему телу.

– А ты ничего. Беру свои слова обратно. И сиськи есть, и… – он прошёлся ладонью вниз, – задница на месте…

Я схватила мохнатую лапу и попыталась прижать к тому, у кого она росла.

– Ты… ты… ты зачем раздел меня?

Эдик окончательно проснулся.

– А кто меня об этом просил? Кто ночью умолял развязать шнурок на трико? Кто ныл, что везде всё давит?

– Я? – Мои щёки залил румянец.

Рука вернулась на место, продолжая изучать меня под одеялом.

– Врёшь! Этого просто не может быть.

– Мало того, девочка, ты мучительно долго решала вопрос, чего я такого нашёл в тебе. Вот я и решил помочь отыскать ответ.

Я охнула и подпрыгнула на кровати.

– О-о, при свете дня ты выглядишь очень аппетитно.

Сообразив, что сама предоставила нахалу верхнюю часть тела для обзора, я вновь нырнула под одеяло, стараясь держаться от Эдика подальше.

– Немедленно покинь спальню и дай мне одеться.

Эдик расхохотался и встал с кровати. Я хотела зажмуриться, чтобы не ослепнуть от такой красоты, но не смогла. Огромный, мускулистый, с гордо торчащим

мужским достоинством, он стоял, как греческая статуя, и улыбался во все тридцать два.

– А теперь повернись задом, и марш отсюда.

Он и не думал пререкаться. Медленно покинул спальню, сверкая загорелыми ягодицами.

Сердце у меня билось где-то в горле. Чёрт! Не так я себе представляла начало романа. Всё было неправильно. Если бы я не запаниковала, атлет запросто мог продолжить знакомство с моим невинным телом. Я принялась лихорадочно натягивать вещи. Хотела ли я продолжения? Да. Боялась ли? Очень. Мне всегда казалось, что близкие отношения должны быть апогеем каких-то великих чувств, а не наоборот. Что будет, если, получив своё, Эдик отвернётся от меня, оставит с разбитым сердцем и кровоточащей душой?

Застегнув куртку спортивного костюма, я решила, что спешить с сексом не стоит. Мама могла бы мной гордиться!

Кошмар не сидел, он лежал у миски, продолжая лениво жевать. Я получила порцию яичницы и два бутерброда.

– Пока не съешь, из-за стола не выйдешь.

– Спасибо, мамочка.

Эдик поставил на подставку сковородку со своей частью завтрака, решив не заморачиваться с тарелкой.

– Итак… Ты переезжаешь жить ко мне.

Кусок сыра слетел на пол и был тут же схвачен Кошмаром.

– Ещё чего! У меня есть своё жизненное пространство, и я не собираюсь долго засиживаться в твоих хоромах.

– Это не обсуждается, детка. Боюсь, ты попала в очень неприятную историю, правда ещё не знаю в какую.

– Вот когда узнаешь…

– Когда узнаю, может быть поздно. У меня всего неделя. Первого мая я улетаю в Штаты.

– Надолго?

– В смысле? Я там живу.

На радость коту я выронила и кусок хлеба.

– А эта квартира?

Эдик пожал плечами.

– Родителей решил перевезти из Нового Уренгоя. Пусть на старости лет на солнышке погреются.

– Вот как!

С одной стороны, мне стало грустно. Сказка заканчивалась слишком быстро. С другой, из глубины души поднималась волна злости. Молодец! Хорошо придумал. Попользуется дурочкой и бросит.

– Я домой. Нужно навести порядок. Пакуй кота!

Эдик даже не пошевелился.

– Никуда ты не пойдёшь. Считай, что находишься под арестом.

– Ах, так?

Добежав до входной двери, я повторила подвиг кота с небольшой вариацией. Щелкнула замком и через минуту оказалась на свободе. Двор был пустынен, не было даже традиционного таджика с метлой. Меня не смутило то, что я вылетела босиком, а ключи от двушки оставила у несносного нахала. Ничего. Запасная связка висела у соседки Татьяны на гвоздике. А кота можно будет забрать позже, когда успокоюсь. Я успела отбежать от подъезда метров на пятнадцать, как кто-то догнал меня и попытался прижать к носу вонючую тряпку. Я стала дико отбиваться, и поначалу мне это удавалось.

В первую секунду я подумала, что это Эдик решил поразвлечься. От тряпки несло ацетоном, дихлофосом и бог знает чем ещё. Словом, я унюхала, что ткань провалялась в квартире, где затянулся ремонт, не меньше недели. Но потом боковым зрением я заметила Эдика. Он выбил противомоскитную сетку и спрыгнул из окна на асфальт. Мгновение, и мой новый друг оказался рядом. Я отбивалась изо всех сил, истошно визжала и пыталась собрать мозги в кучку. Если это не Эдик пытался сунуть мне под нос вонючую тряпку, то кто? Наконец обретя стараниями атлета свободу, я, тяжело дыша, остановилась и бессильно опустилась на асфальт. На мою жизнь, а возможно, и на девичью честь покушался совершенно незнакомый парень, который, отлетев в сторону от пудового кулака моего спасителя, тут же вскочил на ноги и нырнул в салон подоспевших «жигулей».

Эдик выглядел дико. Глаза горели, мускулы напряглись. Он попытался догнать авто, но машина, несмотря на свой неказистый вид, видимо, обладала нереально мощным двигателем. Завизжав шинами, она рванула с места и скрылась за соседним домом.

Теперь Эдвард стал героем, рыцарем, принцем, хотя и без коня. Но Раймона любила повторять, что лучше так, чем наоборот. Я сидела, прислонившись к стене, и с обожанием смотрела на победителя.

– Идём домой. – Он протянул мне широкую ладонь, помогая подняться.

– Ой, что это? Кровь?

Видимо, нападающий в порыве схватки задел моего рыцаря. Машинально я провела тряпкой, которую вырвала из рук негодяя и всё ещё крепко сжимала, по его рассечённой губе.

Эдик глубоко вздохнул и стал медленно оседать на газон.

– Что это было? Ты припадочный?

Я меняла холодные компрессы на лбу своего защитника. Герой приподнялся на локтях.

– Только не говори, что ты сама затащила меня в квартиру и уложила на кровать.

– Нет. Махнула волшебной палочкой.

Я деликатно промолчала, что тушу в полтора центнера волокли три мужика-грузчика, которые за пятнадцать минут до этого происшествия в столь ранний час доставили в соседний подъезд новый холодильник.

– Нажрался паренёк? Бывает. На какой этаж грузить будем?

– На первый, – пискнула я.

Дело было пяти минут.

Я не знала, что произошло с внешне здоровым мужчиной, поэтому решила вызвать «скорую». Но ни адреса принца, ни его фамилии, ни есть ли у него полис обязательного медицинского страхования, не знала. В момент моих тягостных раздумий Эдик начал приходить в себя.

– Я принесу телефон, а ты сам вызови врача. Ладно?

– Не надо врача.

Я снова взяла злополучную тряпку, которая выглядела на удивление мягкой и чистой, и промокнула влажный лоб героя. Принц закатил глаза во второй раз. Теперь его обморок длился лишь пару минут. Я даже испугаться как следует не успела.

– Убери эту дрянь. Она же пропитана хлороформом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/shtorm_natasha/sindrom-zverya

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити